

Судьба гонорара успеха в российской судебной практике

Идигова Милана Висхановна
Студент ЧГУ, Россия, г.Грозный

На протяжении долгого времени в Российской правовой системе вопрос о применении гонорара успеха остается дискуссионным. Связано это с тем, что он до сих пор не урегулирован на законодательном уровне, а если быть точнее в ГК отсутствует разъяснение данного понятия и определения возможности его практического применения. Вследствие чего в судебной практике РФ возникают разнообразные суждения.

Под «гонораром успеха» в юридической практике принято понимать условие в договоре возмездного оказания услуг между юристом и клиентом, в соответствии с которым клиент обязуется выплатить исполнителю, определенную денежную сумму, исчисляемую в процентном отношении к удовлетворенной судом сумме иска, в случае вынесения положительного для него решения.

В п. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 29.09.1999 г. №48 указано «не подлежит удовлетворению требование исполнителя о выплате вознаграждения, если данное требование истец обосновывает условием договора, ставящем размер оплаты услуг в зависимость от решения суда или государственного органа, которое будет принято в будущем» [1].

Однако после выхода данного информационного письма практика установления вознаграждения в зависимости от решения суда продолжала существовать длительное время.

Окончательно условие о гонораре успеха было признано недействительным Конституционным Судом РФ в Постановлении от 23.01.2007 г. № 1-П. Суд посчитал, что деятельность государственных органов "не может быть предметом частноправового регулирования", а достижение конкретного результата «выходит за предмет регулирования по договору». Основная мысль решения КС РФ заключалась в том, что плата по договору производится за исполнение обязанностей юриста, а не за судебное решение того или иного содержания. Однако Конституционный суд отметил, что вопрос о признании гонорара успеха может быть решён законодателем.[2]

Конституционный Суд РФ мотивирует такой запрет необходимостью реализации принципов самостоятельности и независимости судебной власти, осуществления правосудия только судом, который рассматривает и разрешает в судебном заседании конкретные дела в строгом соответствии с установленными законом процедурами на основе свободной оценки доказательств судьей по своему внутреннему убеждению и в условиях действия принципа состязательности и равноправия сторон, предопределяющего, что функция правосудия в любой его форме отделена от функций, спорящих перед судом сторон [2].

Рассматриваемая правовая позиция ВАС РФ и Конституционного Суда РФ истолковывается многими юристами как абсолютный запрет "гонорара успеха", как недопустимость гражданско-правового оформления обязательности имущественной благодарности клиента за помощь адвоката в судебных победах под страхом недействительности соответствующих договорных условий. "Гонорар успеха" под запретом", - заявляет О.А. Мясников [3]. "Гонорар успеха" канул в небытие", - пишет С.А. Астахов [4]. "Включение в договор условия об обязанности достижения результата

(например, излечение пациента, выигрыш судебного процесса и т.п.) либо указание на выплату вознаграждения в зависимости от наступления подобных обстоятельств должно признаваться ничтожным", - утверждает А.А. Павлов [5].

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 3 Постановления от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» разъяснил, что, несмотря на отсутствие в законе, регулирующем правоотношения по договору возмездного оказания услуг, прямого ограничения на установление «гонорара успеха», исходя из необходимости защиты особо значимых охраняемых законом публичных интересов в сфере осуществления правосудия, отсутствие в Гражданском кодексе Российской Федерации явно выраженного запрета необходимо расценивать как императивное требование о недопустимости установления «гонорара успеха» [6].

В дальнейшем в судебной практике появились решения, по которым удовлетворялись требования о взыскании «гонорара успеха». Например, Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.11.2014 по делу N А56-6239/2014:

«... По мнению подателя кассационной жалобы, условие пункта 4.3 является ничтожным, поскольку действующее законодательство не позволяет ставить выплату вознаграждения по договору и его размер в зависимость от будущего решения суда.

Между тем указанная позиция не основана на нормах действующего законодательства.

Граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (пункты 1, 4 статьи 421 ГК РФ)..»[7].

Верховный суд РФ своим определением от 26.02.2015 г. по делу № А60-11353/2013 легитимировал гонорар успеха, подтвердив, что это допустимая часть соглашения о судебном представительстве, являющаяся своего рода премией. А также указал, что «результат соглашения клиента и представителя по этому поводу «гонорара успеха» не может быть взыскан в качестве судебных расходов с процессуального оппонента клиента, который стороной указанного соглашения не является» [8].

На сегодняшний день позиция адвокатского сообщества применительно к "гонорару успеха" кардинально изменилась. В новой редакции пункта 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, указывается, что "адвокат вправе включать в соглашение об оказании юридической помощи условия, в соответствии с которыми выплата вознаграждения ставится в зависимость от благоприятного для доверителя результата рассмотрения спора имущественного характера". Кроме того, примечателен пункт 3.1 той же статьи, в котором признается право адвоката "принимать денежные средства в оплату юридической помощи по соглашению за доверителя от третьих лиц (с ведома доверителя)", поскольку данное положение создает почву для развития системы финансирования судебных расходов в отечественной юридической практике [9].

Судебная практика крайне неоднозначна в решении вопроса о взыскании гонорара успеха. Единой точки зрения судами не выработано с учетом неоднозначности позиции законодателя. Представляется, что наметившиеся в российской правовой жизни тенденции развития системы альтернативных средств защиты граждан и организаций от возможных финансовых и юридических рисков, берущие за основу образцы, существующие в зарубежных странах, являются достаточно прогрессивными.

Конституционный Суд РФ не поставил окончательно и бесповоротно точку в вопросе о

допустимости в России "гонорара успеха". Он оставил надежду на то, что когда-нибудь в будущем "с учетом конкретных условий развития правовой системы и, исходя из конституционных принципов правосудия" федеральный законодатель предусмотрит "иное правовое регулирование, в частности и в рамках специального законодательства о порядке и условиях реализации права на квалифицированную юридическую помощь".

Источники:

- 1) П. 2 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 29 сентября 1999 г. № 48.
- 2) Постановление КС РФ от 23 января 2007 г. № 1-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 779 и пункта 1 статьи 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью "Агентство корпоративной безопасности" и гражданина В.В. Макеева".
- 3) Мясников О.А. Гражданско-правовые и налоговые аспекты учета расходов на оплату услуг адвоката // Закон. 2007. N 12. С. 51.
- 4) Астахов С.А. Успех без гонорара [Электронный ресурс] // Ваш налоговый адвокат. 2007. N 9. СПС "Гарант".
- 5) Комментарии к Гражданскому кодексу РФ. Часть вторая: Учебно-практический комментарий. / Под ред. А.П. Сергеева [Электронный ресурс]. М.: Проспект, 2010 (автор главы - А.А. Павлов). СПС "Гарант".
- 6) Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»
- 7) Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.11.2014 по делу N А56-6239/2014
- 8) Определение Верховного Суда РФ от 26.02.2015 г. по делу № А60-11353/2013
- 9) "Кодекс профессиональной этики адвоката" (принят Первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 22.04.2015)